

А. БАЛАШЕВЪ

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ЧУЖБИНА
1956

А. БАЛАШЕВЪ

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ЧУЖБИНА
1956

*Для сердцемъ живущихъ,
Для чуткихъ душой!*

Д. Ратгаузъ.

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ.

Въ бездольной мукѣ нашихъ дней,
Среди томительныхъ тревогъ ихъ, —
Для чуткихъ сердцемъ, для немногихъ
Открылъ я міръ души моей.
Порой небрежный, часто грустный, —
Я знаю, стихъ мой безыскусный
Не передастъ молитвъ моихъ,
Но онъ отъ сердца, этотъ стихъ.
Я видѣлъ, какъ не разъ дрожала,
Туманя чудные глаза,
На грусть отвѣтная слеза,
Слеза, какихъ на свѣтѣ мало, —
Звѣзда души!... что ближе васъ,
Признанья слезъ изъ женскихъ глазъ!
И вѣрю, — не одна, родная,
Душа прильнетъ къ душѣ моей,
Мой тайный міръ переживая,
Прильнетъ, и легче станетъ ей
Въ бездольной мукѣ нашихъ дней.

ДАВНО... ВЪ ДАЛИ ВѢКОВЪ...

Давно... въ дали вѣковъ... земли еще не зная,
Я безпечально жилъ въ нездѣшней сторонѣ,
Тамъ лучезарный день горѣлъ, не угасая,
Сіяло счастье миѣ и пѣсня неземная
Меня баюкала въ блаженной тишинѣ...
Но тьма смѣнила свѣтъ... По волѣ непонятной
Пришелъ я въ этотъ міръ мучительно чужой,
И жизнь далекая, въ лучахъ зари закатной,
Загадкой чудною предстала предо мной...
Съ тѣхъ поръ — въ темницѣ я, моимъ стремле-
ньямъ тѣсень
Весь этотъ жалкій міръ, исполненый страстей,
Съ тоскою вторю я напѣвамъ дивныхъ пѣсенъ,
Когда-то слышанныхъ на родинѣ моей!
Мечтой живущіе, нездѣшніе душою,
Отрады ждущіе во тьмѣ земной глупши,
Въ одномъ стремленіи паримъ мы надъ землею,
Вамъ льется пѣснь моя, печальная порою,
Порой звучащая отрадою души!

* * *

Вся жизнь — родникъ утратъ и слезъ,
На всемъ прощанья слѣдъ,
И на мучительный вопросъ
Нигдѣ отвѣта нѣтъ.
Зачѣмъ, откуда мы пришли?
Куда въ тоскѣ бредемъ?
И то, что здѣсь мы не нашли,
Найдемъ иль не найдемъ?
Всю жизнь душа чего-то ждетъ, —
Порой, средь мрачныхъ тучъ,
Такой отрадою блеснетъ
Желанный, яркій лучъ!
Но лишь на мигъ... и вновь — одни,
Одни, подъ гнетомъ мукъ,
И гаснутъ вѣщіе огни,
И вновь ни зги вокругъ...
Вся жизнь — родникъ утратъ и слезъ,
На всемъ прощанья слѣдъ,
И на мучительный вопросъ
Нигдѣ отвѣта нѣтъ.

* * *

Вечерній, тихій, грустный часъ...
Умолкли суетные звуки,
Какъ будто, съ днемъ боясь разлуки,
Закатъ такъ медленно погасъ,
И въ мой пріютъ уединенный,
Гдѣ я забылся, полусонный,
На смѣну скучной суеты
Слетѣли ясныя мечты...
Все спить кругомъ, не умолкаеть
Одинъ сверчокъ, да потухаетъ
Съ трескучей пѣснею каминъ...
Какъ хорошо, что я — одинъ...
Въ углу чуть теплится лампада,
Я сплю... мнѣ ничего не надо...
Мнѣ сладко въ этой тишинѣ...
Но отчего же грустно мнѣ?
Чего мнѣ жаль, чего хочу я?
Куда, молитвенно тоскуя,
Летить смятенная душа?
Чему я внемлю, не дыша,
Отъ звѣздъ не отрывая взгляда?...
О сердца свѣтлая услада!
Я разгадаль свои мечты! —
Святая Вѣчность, это — ты!
Я заглянулъ въ твою отраду!

ПАДУЧАЯ ЗВѢЗДА.

Ввыси падучая звѣзда
Съ родныхъ небесъ скатилась...
Съ отрадой райскою душа
Для мукъ Земли простилась...

Куда, зачѣмъ ея полетъ?
Что ждеть ее въ печали?
Забудеть ли она небесъ
Покинутыя дали?

Иль, какъ и я, въ чужомъ краю,
О прошломъ вспоминая,
Все будетъ рваться отъ Земли
Къ святой отрадѣ Рая?

ТЫ РОДНАЯ МОЯ.

Ты — родная моя, мнѣ съ тобой такъ лег-
Улетѣла печаль далеко, далеко... [ко,
Тишина, мы одни, ярко звѣзды горятъ,
И зовутъ насъ къ себѣ и манятъ...

Мы молчимъ и въ глазахъ потонули глаза,
И въ отвѣтъ на слезу заблестѣла слеза,
И жметъ руку рука, и въ тиши, чутъ дыша,
Отдыхаетъ съ душою душа...

Ты — родная моя, въ этой мглѣ суety
Озаряешь мнѣ путь только ты, только ты,
Ты, какъ звѣздочка мнѣ, что надъ нами го-
И зоветъ насъ къ себѣ, и манить... [ритъ,

Музыка гр. Т. К. Толстой.

ВЕЧЕРЪЛА ЖИЗНЬ МОЯ.

Вечеръла жизнь моя
Въ грусти бездорожья,
И покинула меня
Даже пѣсня Божья...

Вдругъ, сквозь сумерки души,
Скрыта чудной дымкой,
Ты пришла ко мнѣ въ тиши
Свѣтлой невидимкой...

Ты пришла... и — веселѣй
Путь мой одинокій! —
Чуткій другъ тоски моей,
Близкій и далекій!

* * *

Вечеръ... поле... васильки...
Тихая дорога...
Сердце ноетъ отъ тоски,
На душѣ тревога...

Васильки — глаза твои!
Другъ мой ненаглядный,
Безъ тебя мнѣ дни мои —
Тусклы, безотрадны...

Вонъ — звѣзда! душа твоя,
Какъ она, мнѣ свѣтить,
Въ часъ печали, знаю я,
Мнѣ она отвѣтить!

Это ты!... твой чудный свѣтъ
Я ловлю душою,
Словно и разлуки нѣтъ,
Словно ты со мною!

Вечеръ... поле... васильки...
Тихая дорога...
И на сердцѣ нѣтъ тоски,
И ушла тревога...

ТЯНУТСЯ ДНИ.

Тянутся дни вереницей томительной,
Въ бездну былого спѣша,
Милая! въ этой пустынѣ мучительной
Ты мнѣ — родная душа!

Вспомню тебя, — какъ во снѣ, забываетъ
Боль безконечныхъ утратъ,
Словно заря на душѣ занимается,
Ярче надежды горятъ...

Другъ мой, чье имя твержу я съ молитвою,
Свѣтлая сказка моя,
Вспомни меня, утомленного битвою,
И помолись за меня!

* * *

Свѣти мнѣ звѣздочка вечерняя! —
Подъ тихій свѣтъ твоихъ лучей
Забьется сердце суевѣрнѣе,
Повѣривъ сказкѣ вешнихъ дней...

Пусть сказка свѣтлая не сбудется,
Пускай я счастья не дождусь,
Но если счастье мнѣ почудится,
Я, хоть на мигъ, въ немъ обманусь...

А обманусь, — вернусь, тоскующій,
Я въ ночь беззвѣздную свою,
Но этотъ мигъ, какъ сонъ чарующій,
Я въ ночь безъ сна благословлю ...

* * *

Въ гнетущей тинѣ суеты!
Томится жизнъ моя, —
Какъ тяжко жить безъ красоты,
Въ пустынѣ бытія!

По ней блуждая сиротой,
Душа моя молчитъ,
Хоть, знаю, съ первою слезой
Она заговоритъ...

О, какъ я выскажать хочу
О томъ, что снится ей,
Но гасить жаркую свѣчу
Дыханье мертвыхъ дней!

Я не живу... я много бѣ даль
За яркій, вѣчный мигъ!
Я не живу... я такъ усталъ
Въ тискахъ земныхъ веригъ!

ГРУСТНО СКЛОНЯЮТСЯ ИВЫ...

Грустно склоняются ивы печальныя
Надъ полусонной рѣкой,
Мѣсяцъ задумчивый, въ воды зеркальныя,
Смотрить, любуясь собой...

Звѣзды лучистыя съ полога яснаго,
Словно лампады, горятъ,
Столько святого, родного, прекраснаго
Сердцу онѣ говорятъ...

Тихо... заснула земля утомленная,
Слышенъ лишь шумъ камыша...
Къ небу летитъ, красотой окрыленная,
Въ тихой молитвѣ душа...

ОПАДАЮТЬ ЛИСТЬЯ...

Опадаютъ листья желтые съ деревьевъ,
Опадаютъ грустно и безвольно,
Тихо, тихо шепчутъ, опадая: —
Довольно...

Я усталъ ... какъ листья, опадаютъ думы,
На душѣ такъ больно, и невольно
Шепчетъ сердце грустное признанье: —
Довольно...

УТИХЛА ГРУСТЬ.

Утихла грусть, ушла тревога,
Мнѣ хорошо, и я хочу...
Хочу сказать вамъ много, много,
Но что — слова? и я молчу...

Молчу, но чувствъ не утаить,
И если трудно замѣнить
Словами то, что сердцу снится, —
Я васъ хочу перекрестить:
Мнѣ такъ легко за васъ молиться!

МЫ СЪ ТОБОЙ НЕЗДѢШНІЕ...

Мы съ тобой нездѣшніе, мы съ тобой залет-
Странники бездомные тоскующей земли, [ные,
Близко намъ нетлѣнное, чуждо мимолетное,
Оттого въ душѣ у насъ печали расцвѣли...

Оттого и тяжко намъ, но, среди скитанія,
Снятся намъ волшебныя видѣнія въ тиши.
Слышатся сказанія, вѣщія сказанія
О далекой родинѣ, о родинѣ души...

На чужбину посланы тайными велѣньями,
Мы паримъ въ надзвѣздные, безкрайные края...
Что земныя радости? будемъ жить видѣньями,
Милая, печальная, отрадная моя!

ЗВѢЗДЫ.

Отчего мы любимъ звѣзды?...
Другъ, не оттого ли,
Что когда то мы надъ ними
Были до неволи?...

Что когда то тамъ, за гранью
Этой звѣздной дали,
Мы не знали ни тревоги,
Ни земной печали?...

Что и здѣсь, въ странѣ ненастья,
Ихъ лучамъ внимая,
Мы не такъ грустимъ съ тобою,
Милая, родная?...

КОГДА, ПОРОЙ, ВЪ ГЛАЗА ТВОИ...

Когда, порой, въ глаза твои родные
Гляжу безъ словъ, какъ въ ясную лазурь,
Мнѣ легче жить, — видѣнья неземныя
Смиряютъ боль земныхъ утратъ и бурь...

И снится мнѣ, что въ жизни нѣтъ заката,
Что, какъ теперь, въ томящей душу мглѣ,
Твоя душа свѣтила мнѣ когда-то...
Въ иномъ краю, не здѣсь, не на землѣ...

СНОВА СУМЕРКИ ЛОЖАТСЯ.

Снова сумерки ложатся
Грустными тънями ...
Какъ мнѣ трудно разставаться
Съ вашими глазами !

Подъ святое ихъ мерцанье,
Забывая Землю,
Несказанное сказанье
Я душою внемлю ...

Завтра снова тьма нѣмая
Дали затуманиТЬ,
Завтра снова быль земная
Душу мнѣ изранить ...

Вы — сестра моей печали!
Хорошо мнѣ съ вами!
Вы мнѣ сказку рассказали
Звѣздами-глазами!

ЗВЁЗДА.

Ночь... не спится мнѣ... темно...
Съ неба, сиротинкою,
Мнѣ звѣзда глядить въ окно
Голубой слезинкою...

Не даетъ покоя мнѣ
Пѣсня недопѣтая,
Отъ кого то въ тишинѣ
Словно жду отвѣта я...

Чей то обликъ неземной
Надо мной склоняется
И небесной красотой
Сердце озаряется...

Словно сплю я и не сплю,
Глядя на звѣзду мою,
И кого то я люблю
Нѣжной, нѣжной думою!

* * *

Только вырастутъ крылья у плѣнной
Только радость засвѣтитъ вдали, [души,
Какъ ужъ призракъ бездолья витаетъ въ
И я слышу дыханье земли... [тиши,
И опять вечерѣетъ разсвѣтная даль,
И съ тоскою опять я вдвоемъ,
И, какъ старая гостья, юится печаль
Въ истомившемся сердцѣ моемъ ...

* * *

Съ тѣхъ поръ какъ назвала душа
Тебя своей родной,
Съ тѣхъ поръ какъ я живу, дыша
Тобой, тобой одной, —
Моя пустыня ожила
И ночь моя свѣтлѣй,
И снится мнѣ, что ты была
Всегда звѣздой моей!
Мнѣ легче жить, какъ въ мірѣ
Смотрю въ глаза твои, [иной,
И боль тоски моей земной
Стихаетъ въ забытьи...

ТЯНУТСЯ БУДНИ ПОСТЫЛЫЕ...

Тянутся, тянутся будни постылье,
Сердце — въ объятьи тоски...
Гдѣ-же вы, сны мои, сны мои милье?
Какъ вы теперь далеки!...

Гдѣ вы, нездѣшнюю жизнь отражавшія,
Звѣзды тоскующихъ глазъ,
Звѣзды, когда-то мой путь озарявшія,
Гдѣ вы?... мнѣ тяжко безъ васъ!...

Я СЕГОДНЯ НЕ ТОТЬ...

Я сегодня не тотъ, я сегодня — другой,
Какъ въ далекіе годы весны...
Снова грезятся мнѣ свѣтозарные сны,
Снова сердце горитъ мечтой...

Чей-то обликъ родной въ полуспѣ я ло-
За кого-то по-дѣтски молюсь, [влю,
И зову я кого-то, и жду не дождусь...
И кого-то люблю... люблю!...

ТОСКА ПО НЕБУ.

(Отрывок).

Какъ часто въ ночь безмолвную, когда,
Встрѣчая сонъ, я погашу свѣчу,
И загрустить далекая звѣзда
Въ моемъ окнѣ, — къ призывающему лучу
Моя душа уносится, молясь,
Какая то таинственная связь
Меня съ звѣздой мерцающей роднитъ,
И тишина со мною говоритъ...

Порой душа восторженно замреть,
Какъ будто въ грудь вольется благодать,
И въ памяти зарницею блеснетъ
Какое-то блаженство... передать
Я этого мгновенья не берусь,
Я въ этотъ мигъ душой переношуясь,
Не чувствуя земного бытія
И вѣчности дыханье слышу я...

Чужой я на землѣ, отъ дѣтскихъ лѣтъ
Въ моей душѣ тоскующей живетъ
Какого то воспоминанья слѣдъ...
Невѣдомая даль меня зоветъ
Волнующей загадкой, и когда
Блеснетъ ввыси далекая звѣзда, —
Передо мной святится міръ иной,
И я горю томительной тоской...

ИЗЪ ЛЕРМОНТОВА.

I.

Non, si j'en crois mon espérance...

Ввѣряясь ласкѣ упованья,
Я буду ждать судьбы иной,
Безъ васъ, въ лучахъ воспоминанья,
Все буду съ вами я мечтой...

На берегу иномъ блуждая,
Вдали отъ васъ, не отдалюсь,
И, если туча грозовая
Смутить, скажите, — я вернусь...

II.

Quand je te vois sourire...

Когда улыбкою твоей
Миѣ сердце озарить,
Миѣ хочется сказать тебѣ,
Что сердце говоритъ.

Тогда невольно предо мной
Встаетъ вся жизнь моя, —
Я проклинаю и молюсь,
И тайно плачу я...

Вѣдь, безъ тебя, моя звѣзда.
Безъ взгляда твоего, —
Какъ въ небесахъ безъ Божества,
Въ прошедшемъ — ничего...
И — странно... я тогда готовъ
Благословить, какъ другъ,
Тотъ чудный день, о, ангелъ мой,
Что далъ мнѣ столько мукъ!...

Далеко отъ Тебя, о, Родина святая!

А. Н. Апухтинъ.

КАКЪ РѢДКО ВЪ ЭТИ ДНИ...

Какъ рѣдко въ эти дни скитанья безъ дорогъ,
Дни тяжкихъ думъ, томительныхъ тревогъ

И мукъ беспомощнаго рвенья, —
Баюкаетъ меня отрада вешнихъ дней,
Волшебный другъ больной души моей, —

Родная ласка вдохновенья!

Когда въ мой тайный міръ, живущій красотой,
Кощунственно ворвется міръ иной,

Съ своей уродливою былью, —
Мнѣ крикнуть хочется, и яркія мечты,
Какъ холodomъ убитые цвѣты,

Невольно преданы бессилью...

Гдѣ вдохновенные, святые вечера?...

Гдѣ жизнь моя?... Сегодня, какъ Вчера, —

Проходитъ пусто, безъ значенья...

И, внемля бредъ Земли усталою душой,
Какъ въ ночь безъ сна измученный больной,

Я одного ищу — забвенья...

Но въ чемъ забудусь я въ пустынной сторонѣ,
Гдѣ я чужой, гдѣ все чужое мнѣ?...

Я — сирый листъ во власти бури, —

Я не могу дышать безъ Родины моей!

О, дайте мнѣ отраду вешнихъ дней —

Молиться вновь Родной лазури!...

НА КЛАДБИЩЪ.

(Лагерь въ Галлиполи).

Одинокія могилы...
Я стою... гляжу... молюсь...
Чыи то здѣсь угасли силы
За Тебя, Святая Русь?

Кто, въ аду житеїской тризны,
Средь несчетныхъ бурь и золь,
Къ небесамъ иной отчизны
На чужбинѣ отошелъ?

Тамъ, въ Своей небесной веси,
Всѣхъ, представшихъ предъ Тобой,
Ты же, Господи, ихъ вѣси,
Помяни и упокой!

ГОДЫ БРЕДУ Я...

Годы бреду я тропою неторною,
Путь мой ложится вездѣ,
Только съ душою своей непокорною
Я безъ Россіи — нигдѣ...

Тѣ-же здѣсь звѣзды сіяютъ лучистыя,
Звѣзды — родныя мечтѣ,
Тѣ-же цвѣты расцвѣтаютъ душистые,
Тѣ-же, да только... не тѣ...

Мучить меня моя доля никчемная,
Гасну безъ Родины я, ^и
Бродить за мной моя мука бездомная,
Русская мука моя...

* * *

Давно... во дни весны душистой,
Во дни ласкающей мечты, —
Я такъ любилъ порывъ лучистый
Звѣзды, упавшей съ высоты!

Мгновенью свѣтлому внимая,
Любя обычай старыхъ дней,
Звѣзду мечтою догоняя,
Я загадать спѣшилъ о ней...

Теперь не то ... тоскою жгучей
Душа смятенная полна,
И въ чудный мигъ звѣзды падучей
Волнуетъ сердце не она...

Иное, новое названье
Твердятъ съ надеждою уста! —
Россія! — вотъ мое призванье!
Моя любовь, мое страданье!
Моя завѣтная мечта!...

СЕГОДНЯ Я ВЪ ТОСКѢ...

Сегодня я — въ тоскѣ, сегодня надо мною,
Съ далекой Родины къ краямъ чужой земли,
Отъ стужи съвера къ ласкающему зною,
Въ лазурной вышинѣ проплыли журавли...
Счастливые! къ Тебѣ, тоски людей не зная,
Они вернутся вновь съ воскресшою весной,
Когда, когда же я вернусь къ Тебѣ, родная, —
Твой беспокойный сынъ, живущій лишь Тобой?!
Когда же, наконецъ, мятущееся горе
Сольетъ въ одинъ порывъ сердца Твоихъ сы-
новъ,
И слезъ, несчетныхъ слезъ бушующее море
Отхлынеть отъ Твоихъ печальныхъ береговъ?

ВЪ ТЯЖЕЛОЙ СТРАДЬ...

Въ тяжелой страдѣ, ради хлѣба,
Плетутся дни земныхъ тревогъ,
Мнѣ суeta закрыла Небо,
И я безъ Неба — одинокъ!

Моя душа — заглохшій садъ,
Мой рѣдкій стихъ уныль и блѣденъ...
Я такъ желаньями богатъ,
И такъ возможностями бѣденъ!...

ПАЛИ ЗАДУМЧИВО ТѢНИ...

Пали задумчиво тѣни вечернія,
Снятся далекіе сны...
Жаркое сердце, любить не уставшее,
Молится сказкѣ весны...

Гдѣ вы теперь, мои звѣзды лучистыя,
Въ эти безумные дни, —
Ларини Тани и Лизы Калитины,
Вешнія грэзы мои?!...

У КАМИНА.

Сегодня я — не одинокъ,
Сегодня я — одинъ...
Поетъ о дѣтствѣ мнѣ сверчокъ.
Баюкаеть каминъ...

Лампада тихо въ душу льетъ
Отраду и покой,
И снова жизнь меня зоветъ
Куда-то за собой...

И снова сердце въ полуснѣ
Ввѣряется мечтамъ,
И легче мнѣ, и снится мнѣ,
Что я не здѣсь, а тамъ...

Не потухай, гори, каминъ,
Не умолкай, сверчокъ!
Какъ хорошо, что я — одинъ,
Одинъ, — не одинокъ!

ЧУЖАЯ ВЕСНА.

И въ непріютный мой пріютъ
Сегодня солнце заглянуло,
И въ непріютный мой пріютъ
Цвѣтами майскими пахнуло...
Весна! но... по иной веснѣ
Томится сердце, замирая,
И ждетъ, чужой веснѣ внимая,
Иныхъ цвѣтовъ, иного мая, —
Тамъ... на Родимой сторонѣ!...

МОЛИТВА.

Черныя думы толпою нестройною
Тѣнью плетутся за мной...
Господи! душу мою беспокойную
Свѣтомъ надеждъ успокой!
Въ стужѣ бездолья тоскѣ не разсѣяться,
Сердцу томиться невмочь!
Дай мнѣ на русское чудо надѣяться
Въ эту беззвѣздную ночь!

НА СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ.

Умеръ рыцарь и слова и дѣла...
Съ нами Врангеля нашего нѣтъ! ---
Въ неземное душа отлетѣла,
Но остался великий завѣтъ!

Пусть же смерть его нась не разсвѣтъ,
Пусть въ груди будетъ жарко горѣть: ---
Побѣждаетъ лишь тотъ, кто умѣеть
Хотѣть, дерзать и терпѣть! *)

*) Двѣ послѣднія строки — заключительныя слова послѣдняго новогодняго приказа Генерала Врангеля на 1928 годъ.

ГАЛЛИПОЛИ.

Генералу А. П. Кутепову.

Въ тоскѣ томительного рвенья
Отрадно сердцу вспоминать
Галлиполійское сидѣнье,
Гдѣ научился я желать,
Гдѣ духъ усталый закалялся,
Гдѣ величаво развивался
Зовущій къ Родинѣ маякъ —
Родной трехцвѣтный Русскій флагъ!
Гдѣ такъ мучительно ловила
Душа дыханье лучшихъ дней,
Гдѣ мука Родины моей
Любить до муки научила,
И гдѣ я далъ себѣ обѣтъ,
Что безъ Россіи — жизни нѣть!...

ПЕРЕДЪ ПОРТРЕТОМЪ
ЦАРЯ - МУЧЕНИКА.

(Кисти Сѣрова).

Пусть труденъ путь житейскій твой,
Пусть сердце пылкое устало, —
Не опускай свое забрало,
Не отступай передъ грозой!

Когда смутить тебя гроза,
Приди къ Нему съ своимъ сомнѣньемъ
И загляни съ благоговѣньемъ
Въ Его нездѣшніе глаза!

Что мы, съ тщетой своихъ стенаній,
Съ тоской изгнанья своего, —
Передъ вѣнцомъ Его страданій,
Предъ вѣчнымъ подвигомъ Его?!

Пусть Царскій подвигъ благородный
Въ тебѣ, какъ символъ, оживетъ,
И, озаривъ твой путь безплодный,
Тебя, какъ свѣточъ путеводный,
На Русскій подвигъ поведеть!

РОДНОЙ СТОНЪ.

Не говори мнѣ про любовь,
Спасутъ ли жизнь слова?
Не лицемѣрь, не празднословъ, —
Твоя любовь — мертвъ!

Взгляни, какъ мучаютъ меня...
Что сдѣлали со мной!...
Очнись!... не я ли Мать твоя?
А ты... не сынъ ли мой?

Не за тебя ли эта кровь?...
Ты любишь... на словахъ...
Мнѣ не нужна твоя любовь! —
Любовь безъ жертвы --- прахъ!

* * *

Мы идемъ дорогою тернистою,
День за днемъ слагаются въ года...
Скоро-ль жизнь, блеснувъ зарей лучистою,
Дасть отвѣтъ на жгучее: когда?!

Все томить загадкой даль туманная,
Все острый безсонная тоска,
А заря мучительно желанная —
Далека... до боли далека!...

Къ той зарѣ ведутъ дороги узкія,
Тотъ придетъ, кто все отдастъ, любя, . . .
Берегите душу свою, Русскіе,
И готовьте къ Родинѣ себя!

Въ эти дни бездомнаго скитанія,
О себѣ для Родины забыть —
Вотъ, гдѣ смыслъ и цѣль существованія,
Гдѣ нашъ долгъ и наше право жить!

РУССКИМЪ ЖЕНЩИНАМЪ.

Сестры по мукѣ, изъ многихъ немногія,
Русскія женщины, къ вамъ
Рвусь на чужбинѣ въ горячей тревогѣ я
Сердцемъ, оставшимся тамъ!...
Будьте намъ звѣздами! Будьте намъ совѣстью!
Жаркимъ призывомъ: впередъ!
Пусть предъ кровавою русскою повѣстью
Мимо никто не пройдетъ!
Тѣмъ, кто въ покой безъ Родины свыкнется,
Свой убаюкавъ позоръ, —
Пусть безпощадно, до боли отклиknется
Страшный вашъ, женскій укоръ!
Гдѣ бы вы ни были въ даляхъ изгнанія, —
Всюду зовите туда,
Гдѣ въ несказанномъ горнилѣ страданія
Свѣтить Россія-Звѣзда!
Пусть вы — немногія, много вы можете
Сдѣлать для Цѣли Святой,
Если всю силу души своей вложите
Въ подвигъ возвышенный свой!
Вѣрьте въ себя! Не напрасно вы свѣтите!
Нуженъ намъ чудный вашъ свѣтъ!
Сестры души моей! Знаю, — отвѣтите!
Вѣрю въ вашъ Русскій отвѣтъ!

БУДЬ РУССКИМЪ!

Не говори: я — капля въ морѣ,
Но самъ у капли научись,
Какъ побѣждать въ стихійномъ спорѣ, —
Будь твердымъ, вѣрой и борись!

Будь Русскимъ! помни, — не достоинъ
Россіи тотъ, кто не пойметъ,
Что нынѣ — каждый въ полѣ воинъ,
И — семерыхъ одинъ не ждетъ!

Не Русскій тотъ, кто предъ Распятой,
Съ своей любовью на показъ,
Горѣньемъ сердца не объятый,
Твердить: спаси себя и нась...

Она спасется въ Божье Лѣто! *)
Но, сбросивъ гнетъ Своихъ цѣпей,
Отъ всѣхъ потребуетъ отвѣта,
И — ты... что ты отвѣтишь Ей?...

Очнись скорѣй!... отвѣть до срока
И долѣ мукъ Ея не множь,
Не то... возмездье не далеко, —
Отъ страшныхъ мукъ Ея упрека
Вовѣкъ покоя не найдешь!...

*) „Лѣто Господне“: Ев. отъ Луки, 4, 19.

КО ГДА ?!...

За днями дни, гнетущимъ бредомъ,
Проходятъ черные года...
Намъ такъ мучительно невѣдомъ
Отвѣтъ на жгучее: к о г д а ?!...

Идутъ года и множать муки,
Но, въ ожиданьи лучшихъ дней,
Мы, какъ Пилатъ, умыли руки
Надъ тризной Родины своей!

Мы всѣ предъ Нею виноваты,
Мы всѣ предъ Нею — должники,
И все-жъ позорнымъ сномъ объяты
Души святые тайники...

О, если свѣтлыя надежды
Еще Господь оставилъ намъ, —
Надѣнемъ чистыя одежды
Предъ входомъ въ свѣтозарный храмъ!

Въ великомъ подвигѣ терпѣнья,
Свершая таинство любви,
Сроднимъ въ отрадѣ очищенья
Сердца заблудшія свои.

Т о г д а , за черными годами,
Какъ путеводная звѣзда,
Займется яркими лучами
Желанный, выстраданный нами,
Отвѣтъ на жгучее: к о г д а ?!...

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

<i>Для немногихъ</i>	7
<i>Давно... въ дали вѣковъ....</i>	8
<i>Вся жизнь — родникъ утратъ и слезъ...</i>	9
<i>Вечерній, тихій, грустный часъ...</i>	10
<i>Падучая звѣзда</i>	11
<i>Ты — родная моя....</i>	12
<i>Вечерѣла жизнь моя...</i>	13
<i>Вечеръ... поле ... васильки...</i>	14
<i>Тянутся дни...</i>	15
<i>Свѣти мнѣ звѣздочка вечерняя...</i>	16
<i>Въ гнетущей тинѣ суеты...</i>	17
<i>Грустно склоняются ивы...</i>	18
<i>Опадаютъ листья...</i>	19
<i>Утихла грусть...</i>	19
<i>Мы съ тобой нездѣшніе...</i>	20
<i>Отчего мы любимъ звѣзды?...</i>	21
<i>Когда, порой, въ глаза твои родные...</i>	21
<i>Снова сумерки ложатся...</i>	22
<i>Ночь... не спится мнѣ...</i>	23
<i>Только вырастутъ крылья...</i>	24
<i>Съ тѣхъ поръ какъ назвала душа...</i>	24
<i>Тянутся будни постылые...</i>	25
<i>Я сегодня не тотъ...</i>	25

Тоска по небу.	26
Изъ Лермонтова: „Ввѣряясь ласкѣ упова- нья“... и „Когда улыбкою твоей“...	27
Какъ рѣдко въ эти дни...	31
На кладбищѣ.	32
Годы бреду я тропою неторною...	33
Давно... во дни весны душистой...	34
Сегодня я въ тоскѣ...	35
Въ тяжелой страдѣ...	36
Пали задумчиво тѣни вечернія....	36
У камина.	37
Чужая весна.	38
Молитва.	38
На смерть генерала Врангеля.	39
Галлиполи. Генералу А. П. Кутепову. . .	40
Передъ портретомъ Царя Мученика. . . .	41
Родной стонъ.	42
Мы идемъ дорогою тернистою...	43
Русскимъ женщинамъ.	44
Будь Русскимъ!	45
Когда?!...	46
